

ЕЛЕНА РЕХОРСТ

18+

ДОЖДЬ
над
ХОЛОДНЫМ
МОРЕМ

Елена Рехорст

Дождь над холодным морем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73262563

ISBN 9785006870451

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В небольшом датском городке убит преуспевающий стоматолог. Среди свидетелей, проходящих по делу, оказываются три россиянки, которые определенно что-то скрывают. Может ли одна из них оказаться убийцей? Чем дальше полицейский комиссар Маркус Кристенсен пытается распутать это сложное дело, тем более запутанным оно становится. А тем временем совершается новое убийство.

Дождь над холодным морем

Елена Рехорст

Александрю, за его тепло и поддержку

Корректор Ксения Черепанова

© Елена Рехорст, 2026

ISBN 978-5-0068-7045-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вечером Валентина, как всегда, отправилась на прогулку.

Октябрьский день с утра выдался пасмурный, а к вечеру холодный ветер так разбушевался, что Валентина на миг заколебалась, выходить ли ей из дома, но тотчас же отругала себя за малодушие. Ей надо быть уверенной и сильной, чтобы осуществить то, что она задумала, то, о чём она столько лет мечтала во все бессонные ночи, то, что она должна была сделать. Неужели её испугает какой-то дурацкий ветер, к которому здесь, в Дании, все так привыкли и воспринимали как само собой разумеющееся явление, поэтому даже и не обращали на такой пустяк особого внимания.

Выйдя из электрички, Валентина быстрым шагом направилась в нужное ей место, пока не очутилась среди больших красивых домов, располагавшихся над морем. Море выглядело неприветливо, его штормило, и оно со злостью, как показалось Валентине, выбрасывало к берегу свои волны, разбиваемые о волнорезы. Она осмотрелась. Вокруг не было ни души. Только она, море внизу и молчаливо стоящие дома. Валентине казалось, что дома всем своим величественным видом показывали ей, чтобы она уходила отсюда, ей здесь не место, она здесь никому не нужна. Нет, это просто её фантазии, дома – это просто обыкновенная груда кирпича, стройматериалов... Когда-нибудь всё это превратится в прах. Всё. И она сама тоже. Раньше такие мысли всегда приводили её в ужас, но сейчас она свыклась с ними.

Ей было всё равно. Ноги сами несли её по ставшему уже привычным маршруту. Она, как всегда, немного приостановилась возле большого красивого дома с белыми колоннами и просторным балконом. Он стоял немного в отдалении от остальных домов, как бы подчеркивая своё превосходство. Нижнюю часть здания чуть прикрывала изгородь вечнозелёного вьюна.

К боковой части примыкала застеклённая веранда. Сквозь стекло можно было рассмотреть зимний сад из тропических растений в больших кадках и удобные кресла с чайным столиком. Как хорошо должно быть сидеть здесь в дождливую погоду, наслаждаясь чашечкой кофе и смот-

реть на сад с аккуратно подстриженными кустиками и цветущими рододендронами. Или выйти на балкон и любоваться шумевшим внизу морем. А в солнечный день лежать в шезлонге в саду, слушая щебетание птиц. Если бы хоть один раз зайти туда...

Но нет, ей вовсе туда не хочется. Она знает своё место. Но однажды она всё же осмелится и осуществит то, что задумала. И это будет скоро, очень скоро. И тогда всё для неё станет по-другому. Она была в этом уверена.

Лидии в эту ночь так и не удалось заснуть. У неё который день уже болел зуб, и обезболивающее, которое она вынуждена была принимать, помогало лишь ненадолго.

Но сейчас боль стала такой нестерпимой, что к утру Лидия приняла решение посетить, наконец, стоматолога. Зубных врачей она, как и многие, боялась с самого детства. И с годами страх этот не прошёл, а наоборот, разгорелся ещё больше. Тем более Лидия ничего не знала о здешних стоматологах. Она переехала в Данию из Санкт-Петербурга всего около года назад, выйдя замуж за датчанина. Всё здесь было ей непривычно: обычаи, еда, люди... А какой сложный здесь язык! Лидия три раза в неделю посещала курсы датского языка, где приобрела новых знакомых.

Там, кроме неё, были ещё русскоязычные курсисты, вернее курсистки, которые, как и она, нашли свою вторую половину в Дании. Особенно она сблизилась с Ольгой. Лидия

не могла пока назвать её подругой, жизнь научила её осторожно относиться к выбору друзей, но общение с Ольгой её пока устраивало, хотя Ольга и была иногда, по мнению Лидии, чересчур навязчива и любопытна, но Лидия и не рассматривала её в качестве лучшей подруги.

А потом на курсах появилась ещё одна соотечественница. Её звали Валентина.

Она была не слишком общительна. Попытку Ольги завязать с ней дружеские отношения она пресекла сразу и бесповоротно, всем своим видом показывая, что это напрасная трата времени. А Лидия даже и не пыталась сблизиться с Валентиной. Ей это было ни к чему.

Лидия уже накануне интересовалась у мужа местными стоматологами, но он не мог ей ничего подсказать. Сам он не помнил, когда последний раз был у дантиста, единственное, что он мог сказать ей, это то, что стоматологическая клиника располагалась от них довольно близко и посещение стоматологов в Дании стоит огромных денег. Это Лидия уже слышала от Ольги, которая проинформировала её, что местные русские стараются летать на родину, чтобы посетить зубного, это намного дешевле, а здесь посещают его только в крайнем случае. Но у неё как раз и был сейчас крайний случай. Не ради же собственного удовольствия собирается она на такой подвиг! Зуб требовал обратиться к дантисту немедленно. И придётся её мужу раскошелиться. Лидия вздохнула и взяла в руки телефон. Она решила обратиться в местную

клинику и попросить срочно принять её. Придётся действовать на свой страх и риск.

Дозвонившись до секретарши и объяснив ей свою проблему, насколько позволил ей далеко пока не совершенный датский, Лидия получила срочное время в самом конце рабочего дня, так как все остальные часы были заняты. Это навело её на мысль, что, наверное, дела в клинике не так уж плохи, раз пациентов так много, кто знает, может, стоматолог окажется неплохим и сумеет ей помочь? Затем она позвонила Ольге и предупредила, что не придёт сегодня на курсы, так как идёт к зубному. Хотя время ей и было назначено на вечер, идти на курсы с зубной болью Лидия не собиралась.

Выйдя из автобуса, Лидия зашагала по дороге, ведущей к клинике. Место было живописное, если бы не сильный ветер, почти сбивавший её с ног, и страх перед зубным, Лидии бы, несомненно, понравились и огромные деревья по обе стороны дороги, и вид на море, шумевшее внизу. Она с опаской бросила взгляд на море. Море... Оно здесь такое холодное, неприветливое. Даже летом Лидия так и не рискнула здесь искупаться, да и тёплых дней этим летом почти не было. Лидии показалось, что ветер с каждой минутой становится всё сильнее. Нет, это даже и не ветер, а настоящий шторм, он не просто шумит, а завывает на все лады.

Где-то вдали в море светился маяк. Вот уж ни за что на свете не хотелось бы ей очутиться сейчас в море. Вне-

запно начался дождь. Она глубже надвинула на лицо капюшон и прибавила шаг. Но вот, наконец, и здание клиники. Лидия остановилась и осмотрелась. Фасад небольшого двухэтажного здания выходил на море. Входная дверь располагалась сбоку. На парковке стояло несколько машин. Лидия посмотрела на часы. Она прибыла на двадцать минут раньше назначенного времени.

А может, всё-таки вернуться домой? «Не будь ребёнком, – мысленно отругала она себя. – Всё равно рано или поздно зуб придётся лечить, и чем раньше, тем лучше». Решившись наконец, она толкнула входную дверь.

Ветер и дождь остались за спиной. Лидия очутилась в уютной приёмной, больше похожей на интерьер дорогого отеля, ничто даже отдалённо не напоминало здесь о стоматологической клинике. На добротном столике из светлого дерева стояла изящная ваза с белыми розами. Кругом располагались мягкие кресла в тон, на небольшой этажерке в углу лежала пачка глянцевого журнала. Приятный натюрморт на стене, изображающий цветы и фрукты, радовал взгляд. Вся обстановка дышала комфортом и уютом. Это немного успокоило Лидию. Видно было, что весь интерьер был подобран с учётом того, чтобы пациент здесь расслабился и не волновался.

Как раз то, что ей сейчас нужно. На одном из кресел сидела пожилая дама и листала журнал.

Увидев вошедшую Лидию, дама оторвала взгляд от журнала и приветливо улыбнулась ей. Лидия улыбнулась в ответ

и направилась к находящейся справа стеклянной перегородке, за которой сидела секретарша лет сорока. Она назвала своё имя.

– Впервые у нас? – улыбнулась секретарша.

Лидия кивнула. Секретарша протянула ей бланк.

– Вот, заполните, пожалуйста.

Лидия села в мягкое кресло у столика, взяла из серебряного стаканчика, стоявшего на этажерке, ручку и начала заполнять бланк. Обычные вопросы: на что у неё аллергия, перенесла ли она следующие болезни, поставить крестик возле слова «да» или «нет». Лидия старательно выводила крестики, после чего встала и отдала заполненный бланк секретарше. Затем она решила наведаться в туалет. Секретарша в этот момент разговаривала по телефону, Лидия не стала ждать, когда она закончит разговор, чтобы спросить, где находится туалет. Она решила, что сама найдёт его. Из приёмной был только один вход в коридор. Пройдя несколько шагов, Лидия услышала звук бормашины, доносящийся из-за одной из дверей. Она невольно поёжилась. Последняя дверь оказалась туалетом. И опять Лидия подивилась богатому интерьеру. Раковина была из настоящего мрамора. Над ней висело огромное зеркало в позолоченной раме, по обеим сторонам которого горели хрустальные светильники в виде тюльпанов. На такой же мраморной полке чуть поодаль от зеркала стояли в высоком стаканчике запакованные зубные щетки, лежало несколько небольших тюбиков с зубной

пастой, упаковка пластиковых стаканчиков и пачка салфеток. Лидии никогда ещё не приходилось быть в такой роскошной клинике. Зубных она старалась посещать нечасто, но когда это случалось, то это был всего-навсего стоматологический кабинет в обычной поликлинике. И там не было и половины того, что она увидела здесь. А сказать по правде, не было из всего этого ничего. Наверное, дела у этой клиники идут очень даже неплохо, подумала она. Иначе вряд ли здесь имелись бы все эти приятные вещи. А почему нет? За такие деньги, что они дерут с пациентов, наверное, приобрести всё это не составляет особых проблем.

Выйдя из туалета, Лидия опять прошла в приёмную и села в кресло.

Одна из дверей в коридоре распахнулась, послышались голоса.

– Жду вас через три дня, – раздался приятный мужской голос.

В приёмную вышла ещё одна пожилая дама в бежевых брюках и светлой блузке. За ней шёл мужчина в голубом костюме, какие обычно носят врачи в больницах. Женщина подошла к стойке секретарши и стала с ней что-то обсуждать. Стоматолог тем временем остановился возле пожилой дамы, сидящей в кресле, и улыбнулся.

– Пожалуйста, Инге, проходите.

Дама встала.

Через некоторое время врач вышел за следующей пациенткой. Приёмная была пуста. Он подошёл к секретарше.

– Кто у нас по срочной записи?

Секретарша встала и обвела глазами приёмную.

– Она только что была здесь, наверное, вышла в туалет.

– Хорошо, пришлѐшь её ко мне.

Спустя несколько минут врач опять вышел в приёмную.

– Пациентка не появилась? – спросил он у секретарши.

– Нет. Я не понимаю, она позвонила утром, пожаловалась на сильную боль и попросила принять её как можно скорее. Я назначила ей время... И вот она появилась здесь, заполнила анкету и...

Секретарша развела руками.

– Что ж, бывает и такое. Возможно, в последний момент она передумала, – предположил врач.

– Можешь идти, Марта, ты мне сегодня больше не нужна. Я ещё немного поработаю.

Он опять направился в кабинет.

– Эрик, – негромко позвала секретарша.

– Да? – Эрик остановился.

– Нет, ничего, – поспешно проговорила секретарша.

Эрик пожал плечами и удалился. Сегодня прибыли заказанные материалы, их нужно разобрать. Коробки стояли в углу. Ещё ему нужно просмотреть почту, проверить счета.

Его коллега Дэвид, работающий на втором этаже, был

на трёхдневных курсах. А ассистентка со сломанной рукой находилась на больничном. Но он привык работать и один, хотя сегодня явно чувствовал усталость. Он начал распаковывать коробки. Прежде, чем разложить всё по местам, ему не помешает выпить чашечку кофе. Он вошёл в соседствующую с его кабинетом небольшую кухню. В кофеварке осталось немного кофе. Эрик решил его не подогревать. Ему было жарко, как нередко бывало после напряжённого рабочего дня. Он открыл шкаф, взял свою чашку с логотипом клиники, непечатую пачку тёмного шоколада и сел за стол. Не успел он наполнить свой стакан кофе, как в коридоре ему послышался какой-то неясный звук, как будто где-то что-то щёлкнуло.

Он прислушался. Нет, всё тихо, наверное показалось, или Марта ещё не ушла домой. Он начал открывать шоколад, но не успел даже снять обёртку, как свет в кухне вдруг погас.

От неожиданности он встал. Что это? Что-то случилось с проводкой, или, возможно, электричество пропало в связи со штормом, как-то это уже случалось. Он обернулся и посмотрел в окно, но увидел только темноту, сквозь которую слышались завывания ветра и удары дождя в окно.

В следующую минуту он почувствовал, как дверь в кухню медленно открывается. Сердце у Эрика забилося чаще, что это ещё за шутки?

– Это ты, Марта? Что-то случилось со светом? – Эрик пытался говорить своим обычным голосом, хотя во рту у него

всё пересохло.

– Марта! – повторил он. – Почему ты молчишь?

Внезапно он почти ослеп от направленного ему в лицо яркого света. Он машинально поднёс ладонь к глазам.

– Что за чёрт... кто вы...

Но договорить ему было не суждено. Какая-то тень метнулась к нему, и в тот же миг он вдруг почувствовал нестерпимую, резкую боль в горле. Он хотел сделать шаг вперёд, но дыхание у него перехватило, сознание покинуло его, и он тяжело осел на пол.

К утру шторм немного поутих. Ветер не сдался, но в нём уже не было прежней силы, а вместо дождя с неба сыпались какие-то редкие колючие капли, больше похожие на застывший снег. Изабелла припарковала машину на стоянке возле клиники и взглянула на часы. Было почти восемь. Клиника открывалась в девять, но некоторые работники приходили иногда намного раньше, чтобы успеть сделать какие-то неотложные дела. Вот и сейчас она заметила на стоянке машину Эрика. Значит, он был уже здесь. Эрик был владельцем клиники, и дел у него хватало. Изабелла поморщилась. Она опоздала, и присутствие шефа было совсем некстати. Эрик не любил, когда она заканчивала уборку при пациентах. Он считал, что это плохо на них действует. А пациенты начнут приходить уже в девять. Изабелла должна закончить свою работу до этого времени. Но ничего, время у неё пока есть –

если поторопится, то вполне успеет справиться за час. Конечно, приди она к семи, она сделала бы всё не торопясь, но что делать, сегодня она просто-напросто проспала. Вчера они отмечали день рождения у однокурсника и, конечно, засиделись допоздна. Если Эрик сделает ей замечание, то она объяснит ему причину, извинится и заверит, что такого больше никогда не произойдёт.

Она не может сейчас потерять работу, ей очень нужны деньги. Изабелла училась в школе журналистов и мечтала о практике на каком-нибудь телеканале или в редакции престижной газеты, а для этого нужно сильно постараться и показать всем, на что она способна. Но без денег, которые она получала за уборку клиники, это было невозможно, это был её единственный доход. Надеюсь, что Эрик не очень сильно станет её ругать, Изабелла почти бегом бросилась к клинике.

Войдя вовнутрь, она увидела, что света в приёмной нет. Это было странно, Эрик обычно оставлял здесь свет, если приходил раньше. Изабелла щёлкнула выключателем, но свет не зажёгся.

– Эрик! – громко позвала она. – Что у нас со светом?

Не дождавшись ответа, Изабелла двинулась к его кабинету, но вдруг остановилась. Ей пришла в голову мысль, что, возможно, Эрик вчера просто оставил машину на стоянке, а сам решил прогуляться домой пешком. Жил он неподалёку. Но нет, в такой шторм у него вряд ли возникла бы мысль о прогулке, к тому же дверь клиники не была заперта, сиг-

нализация снята. Нет, Эрик здесь.

Изабелла открыла дверь в его кабинет. Никого. На столике лежали различные зубоорудочные инструменты, на полу – раскрытые коробки. Это было странно, Эрик обычно всегда приводил своё рабочее место в идеальный порядок.

Возможно, его куда-то срочно вызвали? Но почему он не запер дверь? Интересно, успел он вызвать электрика, или ей самой придётся этим заниматься?

Свет в клинике должен быть в порядке до прихода пациентов.

– Эрик! – опять позвала Изабелла, открывая дверь кухни, но в тот же момент в страхе отпрянула назад. На полу кто-то лежал. В слабом утреннем свете она разглядела, что это был Эрик.

Он лежал лицом вниз, а под его головой растеклась на полу лужа чего-то тёмного.

Изабелла завизжала и выбежала из кухни. Затем с трудом пересилила себя и опять направилась к кухне, но остановилась. А вдруг преступник ещё здесь?

Эта мысль чуть не заставила её бежать из здания. Но всё-таки, как она знала из различных детективов, это было маловероятно. Преступник обычно старается скрыться с места преступления, бывают, конечно, исключения, но... Она должна помочь Эрику, если он ещё жив.

Изабелла опять направилась к кухне, включила фонарик на телефоне и, подавляя внезапно нахлынувшую тошноту,

опустилась на корточки и дотронулась до руки Эрика, чтобы проверить, есть ли пульс.

Его рука была холодна как лёд.

– Мёртв, – прошептала она. – Эрик мёртв.

Стараясь не смотреть на лужу под его головой, она выпрямилась. В эту же минуту в ней проснулся журналист. Она понимала, что для неё это счастливый случай! Нет, это, конечно, ужасная трагедия, и Эрика безумно жаль, но она первая обнаружила труп, это будет сенсацией.

Возможно, она сумеет получить практику в нужном ей месте. Изабелла сделала несколько снимков, затем вышла в коридор и набрала номер полиции.

Ольгу разбудил собачий лай. Кокер-спаниель Боб вбежал в спальню и всем своим видом показывал, что ему пора на прогулку.

– Сейчас, Боб, сейчас, подожди.

Ольга откинула одеяло и села на кровати, стараясь отогнать от себя остатки сна. Затем она встала и прошла в ванную, стараясь не споткнуться о прыгающего вокруг неё пса. Сегодня занятий на курсах датского языка не будет, и с Бобом можно погулять подольше.

Выйдя из ванной, Ольга начала одеваться. Боб нетерпеливо сновал взад и вперёд. Наконец, сборы были закончены, и они вышли на улицу. Погода была не из лучших, но всё-таки не такая ужасная, как вчера. Шторм мало-помалу затихал.

Но надолго ли? Ольга уже привыкла, что здешняя осень – это дождь, дождь, дождь и ветер... Иногда выдавались ясные безветренные дни, но их было так мало. Ольга, приехавшая сюда из небольшого городка в Ярославской области, не помнила, чтобы у них когда-нибудь бушевали такие шторма.

Боб неустанно тянул её вперед, с интересом изучая дорогу и обнюхивая каждое встречавшееся по дороге дерево. Ольга была рада, что у неё наконец-то появилась собака, о которой она мечтала с детства, но мечте по разным причинам так и не суждено было осуществиться.

Боб принадлежал её мужу, он был заядлый собачник. Наконец Ольга решила, что пора домой, и, хотя Боб и не разделял её мнение, повернула назад. У неё сегодня много дел. Во-первых, надо написать сочинение к завтрашним занятиям, выполнить грамматическое задание, сходить за продуктами, приготовить что-то на ужин, что могло бы удивить Аллана. Что бы такое придумать? Обдумывая рецепты различных блюд, Ольга не заметила, как вместо того, чтобы свернуть к дому, она вышла на соседнюю дорогу. Ну вот, придётся идти назад. А может, сделать крюк и возвратиться домой по другому пути? Боб не дал ей времени на раздумье, уверенно ведя её вперед.

– Хорошо, Боб. Будь по-твоему, – согласилась Ольга.

Хотя эта дорога была длиннее, но более живописна. По обе стороны её стояли высокие ели, Ольга вспомнила, как, гуляя здесь однажды с Алланом, они видели белку.

В конце дороги располагалась стоматологическая клиника. Ольга заметила возле неё какое-то оживление. Здание клиники было загорожено, она увидела две полицейские машины, у входа стояли несколько полицейских и что-то обсуждали. «Интересно, что там произошло?» – подумала Ольга. Скорей всего, случилось ограбление. Как это неприятно. А Аллан уверял её, что в их городке почти никогда не происходит ничего криминального. Надо будет послушать местные новости.

И Ольга прибавила шаг, чтобы поскорей попасть домой.

Накормив Боба и приготовив себе завтрак, Ольга уселась перед телевизором. Через несколько минут должны были начаться местные новости, а пока шла неизбежная реклама.

Почти сразу же после рекламы Ольга увидела на экране здание стоматологической клиники, огороженное полицией, и молодую девушку на переднем плане с микрофоном в руке. Показывая рукой на клинику, девушка заговорила.

– Мы находимся возле местной стоматологической клиники, где, вероятно, довелось побывать многим из вас. Вчера вечером, по предварительным данным, здесь произошло жестокое убийство известного в нашем городе стоматолога Эрика Расмуссена. Его труп был обнаружен пришедшей рано утром на работу уборщицей. Все мы шокированы происшедшим. Полиция пока воздерживается от комментариев, но обращается ко всем свидетелям, которые, возможно, оказались вчера вечером возле клиники и видели что-то, что

может помочь в поисках убийцы...

Ольга дрожащей рукой отставила в сторону чашку с кофе и невидящим взглядом смотрела в экран. Сюжет сменился новостями о вчерашнем шторме. На экране замелькали поваленные деревья, снесённые ветром крыши... Затем новости закончились, и опять началась реклама.

Телефонный звонок вывел её из оцепенения. Постепенно она вернулась в реальность. Наверное, это звонила Лидия. Она обещала позвонить сегодня и рассказать, как прошёл её визит к зубному врачу. Внезапно Ольге стало жарко. Лидия! Она вчера вечером была в клинике, возможно даже, что она что-то заметила. Ольга схватила со стола телефон. Но это была не Лидия, а её муж.

– Привет, дорогая. Я звоню, чтобы сказать, что я задержусь сегодня, поужинай без меня, ладно? К нам приехали новые клиенты из Германии, мы должны много чего обсудить... У тебя всё в порядке?

– Всё хорошо, – Ольга старалась говорить своим обычным голосом. – Мы с Бобом были на прогулке... Мне столько всего задали выучить к завтрашним занятиям... Если успею, то пройду до супермаркета. Тебе что-нибудь нужно?

– Нет, спасибо. Ладно, я не могу много говорить, у нас сейчас будет собрание. Увидимся!

Ольга положила телефон обратно на стол. Аллан часто задерживался на работе. Он работал менеджером в мебельной фирме, и Ольге часто приходилось ужинать в одиночестве,

но зато Аллан давал ей довольно крупные суммы на карманные расходы, и Ольга, наслушавшись на курсах историй от других женщин о том, какими скрягами оказались их мужья, порой не дававшие жёнам даже мелких сумм на то, чтобы купить в перерыв в столовой что-то поесть, была благодарна Аллану. Аллан работал довольно далеко от дома и наверняка ещё не знал о происшедшем в их городе убийстве, но ему пока и необязательно это знать. Он узнает об этом позже, а пока пусть работает спокойно.

Мысли Ольги опять переместились на Лидию. Почему она не звонит, если обещала? Может, что-то случилось? Ольга опять взяла телефон, чтобы позвонить ей, но решила подождать ещё немного. Стараясь немного отвлечься, она села за грамматическое задание, которое должна была выполнить к завтрашнему дню, но мысли её путались, она не могла сосредоточиться и в конце концов отодвинула от себя учебник. Прождав ещё час с лишним звонка от Лидии, Ольга приняла решение съездить к ней лично. Это лучше, чем говорить по телефону. Лидия может просто не захотеть разговаривать, сославшись на занятость, при личной встрече это будет для неё сложнее, если только Лидия окажется дома. Ольга решила поехать к ней без предупреждения – если она предупредит её о своем визите, то Лидия может заранее продумать, что говорить, а так она не сможет отвертеться. Ольге почему-то казалось, что Лидия может что-то знать. Откуда у неё возникло это чувство, она не могла объяснить, вероятно, она

просто ошибалась.

– Придётся тебе немного побыть одному, Боб, – обратилась она к собаке, лежащей возле своей хозяйки. – Но я скоро вернусь. Не скучай.

Ольга оделась и вышла из дома. Однажды она уже посещала Лидию и надеялась, что найдёт её дом без проблем. Лидия жила в другом районе, но, к счастью, не так уж далеко. Ольга помнила, что автобус останавливается почти рядом с её домом. По дороге она зашла в кондитерскую и купила пару пирожных. Будет лучше, если она захватит что-то для Лидии, чтобы та не очень-то рассердилась её неожиданному посещению.

Лидия жила в небольшом доме, который ничем не выделялся среди точно таких же домов, стоящих в один длинный ряд. Перед домом имелся газон с пожелтой травой и разросшийся куст жимолости. Ольга невольно сравнила свой большой дом и красивый сад, за которым так любил ухаживать её муж, с этим маленьким домиком и почувствовала гордость. Всё-таки с мужем и жилищными условиями ей решительно повезло.

Ольга позвонила в дверь и стала ждать. Она надеялась, что Лидия была дома, иначе придётся возвращаться ни с чем. Дверь долго не открывали, Ольга испытала разочарование и уже хотела нажать кнопку звонка ещё раз, как за дверью послышались шаги и она отворилась. Лидия с покрасневши-

ми глазами и непричёсанными волосами удивлённо смотрела на Ольгу.

– А... это ты, я думала, что почтальон. Почему ты не предупредила, что приедешь? – продолжала Лидия, её голос звучал без всякого выражения, судя по всему, её не очень-то обрадовал визит подруги.

– Ты обещала позвонить и не позвонила, – объяснила с упрёком Ольга. – И я решила приехать лично, узнать, как всё прошло.

Поскольку Лидия молчала и не собиралась, по-видимому, приглашать её зайти, она протянула ей коробку с пирожными.

– Это тебе к чаю.

– Спасибо, но... – начала Лидия.

– Можно мне ненадолго зайти? – прямо спросила Ольга.

– Заходи, раз приехала, – вздохнула Лидия. – Я что-то сегодня неважно себя чувствую.

Лидия зашла в комнату, поставила коробку с пирожными на стол и стала завязывать волосы в хвост.

– Это из-за зуба? – поинтересовалась Ольга. – Он у тебя всё ещё болит? Как всё прошло? Тебе понравилось в клинике? А врач? Как он...

– Ты не женщина, а сборник вопросов. Всё прошло нормально. Я пойду вскипячу воду для чая. Или ты хочешь кофе?

Лидия прошла на кухню и стала возиться с чайником.

– Пожалуйста, не трудись, я пришла просто узнать, как твой зуб, – заверила Ольга.

– Ты это узнала, всё нормально, – повторила Лидия.

– Но ты же сказала, что неважно себя чувствуешь...

– Это, по-видимому, просто стресс. Я ненавижу зубных.

Лидия вынула из шкафа тарелки для пирожных и обернулась к Ольге.

– Какой тебе чай: чёрный, зелёный, мятный... Ещё есть...

– Мне всё равно, – перебила её Ольга.

– Тогда иди в комнату и садись, – велела ей Лидия.

– Может, что-то помочь? – предложила Ольга.

– Нет-нет, всё уже готово, иди.

Ольга прошла в комнату, ругая про себя Лидию. До чего же человек может быть скрытным! Почему она такая? Ну, ничего, возможно ещё не всё потеряно и за чаем ей удастся немного её разговорить. Она села на одно из тёмно-серых кресел, стоящих вокруг небольшого журнального столика. Кроме него и телевизора в комнате почти ничего больше не было, за исключением тёмного комода, стоящего в углу. «Какая скучная комната», – подумала Ольга.

Видно, мужа Лидии не очень-то заботят эстетические чувства. Здесь нет даже картин на стенах или каких-то фотографий в рамочках. Она опять с радостью вспомнила свою большую уютную гостиную, с подобранной в тон светлой мебелью и красивыми пейзажами на стенах, камин, у которого так приятно сидеть в зимние вечера... Попади она в такой

дом, как у Лидии, ей было бы невероятно грустно.

Почти тотчас появилась Лидия с подносом в руках и стала расставлять на столике чайник, чашки, тарелки...

– Чай в пакетиках, это ничего? – спросила Лидия.

– Конечно, конечно, всё хорошо, – завершила её Ольга.

Лидия положила в чашки пакетики чая, разложила по тарелкам пирожные.

– Мне так неудобно, – начала Ольга, – что я приехала вот так без приглашения... Но всё-таки, может, расскажешь, как тебе понравился врач, клиника... Правда, там красиво?

Ольга пыталась угадать, слышала Лидия об убийстве или пока нет.

– Да, в клинике очень красиво, – кивнула Лидия.

Она вдруг с удивлением посмотрела на Ольгу.

– Разве ты там была?

– Да, как-то я делала там новую пломбу.

– Но ты не упоминала об этом, почему?

– Ну что ты, разве не я посоветовала тебе обратиться туда?

– Нет. Я сама нашла эту клинику, так как она находится не слишком далеко отсюда.

Лидия обиженно замолчала.

Некоторое время они молчали.

– Извини, – начала Ольга, – но мне казалось, что я... впрочем, сейчас это неважно.

Лидия молчала.

Ольга почувствовала, что её наполняет злость. Она при-

пёрлась сюда не для того, чтобы сидеть и играть с Лидией в молчанку. Почему бы Лидке не рассказать, как прошёл её визит к зубному? Разве это такой секрет? Может, всё дело в том, что ей есть что скрывать?

– Ладно, Лидка, молчание – золото, но мне пора домой.

Ольга встала.

– Конечно, ты не обязана мне что-то рассказывать, но думаю, что полиция быстро вытрясет из тебя нужные им сведения.

Ольга ляпнула это просто так, не задумываясь, хотя какой-то смысл в её словах всё же был. Ведь Лидия видела Эрика почти перед самым убийством. Но она и представить не могла, какое впечатление произведут её слова на Лидию.

Лидия вдруг страшно побледнела, рука, державшая чашку, дрогнула, и она вынуждена была поставить её на стол. В её глазах застыл такой ужас, что Ольга сама невольно испугалась.

– Полиция? – почти шепотом переспросила Лидия. – Почему? Я ничего такого не сделала...

Она взяла со стола салфетку и начала вытирать разом вспотевшее лицо.

Ольга молчала. Она ждала, что Лидия придёт в себя и сама как-то прояснит ситуацию.

Она не ошиблась. Лидия ещё немного посидела, молча глядя прямо перед собой, и медленно заговорила.

– Я с детства ненавижу зубных, противный звук борма-

шин до сих пор стоит в моих ушах. Я стараюсь посещать их только в самых крайних случаях. Но вчера у меня просто не было выбора. Такой страшной зубной боли я ещё не испытывала. Я подумала, что, возможно, зуб придётся просто удалить... – Она немного помолчала и взяла со стола чашку. Отпив глоток чая, она продолжила: – Я пришла туда, заполнила анкету и...

Она опять замолчала.

Ольга тоже не проронила ни слова. Она решила ждать. В доме стало очень тихо. Было слышно, как на кухне тикают часы.

– И что дальше? – осторожно переспросила Ольга.

– Что? – не поняла Лидия.

– Что же было дальше? – напомнила Ольга.

– Но это всё, дальше ничего не было, – объяснила Лидия.

– Что ты имеешь в виду? – не поняла Ольга.

– Я сбежала. Неужели из-за этого меня вызовут в полицию? Почему ты о ней упомянула?

– Сбежала... – тихо повторила Ольга, во все глаза глядя на Лидию.

– Да, возможно, я должна была поставить в известность секретаршу, но она была занята, и...

– А после тебя были ещё пациенты? – спросила Ольга.

– Нет, не думаю, я получила экстренное время в конце рабочего дня, все остальные часы были заняты, так сказала секретарша.

– Во сколько это было? – опять спросила Ольга.

– Где-то около шести. Я пришла намного раньше, но, видно, во время они не укладывались, передо мной была ещё одна пациентка. Но для чего ты всё это спрашиваешь? Неужели тебе действительно интересно, во сколько я пришла, во сколько ушла? Какой в этом смысл?

– О боже мой, Лидка! Так ты действительно ничего не знаешь? Ты не слушала новости? – ахнула Ольга.

– Нет, я не слушала новости! Почему я должна была их слушать? В чём дело, Ольга? Что ты пытаешься мне сказать? – было видно, что Лидия волнуется.

– Эрика вчера вечером убили, – тихо произнесла Ольга. – Так сказали в новостях. Вот поэтому я и упомянула о полиции. Я думаю, что они выйдут на тебя, ты же была там всего за несколько часов до его убийства, к тому же ты сбежала. О господи, Лидия! Почему ты это сделала? Возможно, они сочтут, что это выглядит подозрительно!

– Нет! – вдруг закричала Лидия. – Этого не может быть! Ты всё придумала, чтобы напугать меня, да?

Она вскочила, лицо её исказилось, глаза покраснели, и, едва не упав, она опять опустилась в кресло.

Ольга, не ожидавшая такой реакции, в испуге бросилась на кухню, нашла стакан, наполнила его холодной водой и, вернувшись в комнату, протянула его Лидии.

– Выпей, пожалуйста, Лидия, и не нервничай так.

Лидия схватила стакан и выпила несколько глотков воды.

Затем она пристально посмотрела на Ольгу.

– Скажи, что это неправда.

– Лидуся, – мягко начала Ольга, – разве я бы стала шутить такими вещами. Увы, это правда, но я не понимаю, почему ты так... бурно среагировала на это. Ты была знакома с Эриком?

Лидия так затрясла головой, что Ольга опять испугалась.

– Хорошо, но ты-то не имеешь никакого отношения к его убийству! Неужели ты думаешь, что из-за того, что ты в последний момент передумала к нему идти, у тебя возникнут проблемы с полицией? Поэтому тебе надо просто взять себя в руки и не психовать.

Лидия молчала. Её взгляд бесцельно бродил по комнате, она думала о чём-то своем и вряд ли слышала, что говорила ей Ольга.

В комнате опять наступила тишина.

– Кто его убил? – вдруг неожиданно спросила Лидия.

– Откуда же мне знать, – вздохнула Ольга. – Но будем надеяться, что полиция это очень скоро выяснит. Ну, а мне пора. Ещё раз извини, что так спонтанно к тебе заявилась.

Лидия никак не отреагировала на её слова. Она всё так же сидела, не шевелясь.

– Пока, Лидуся, и не нервничай так, всё будет нормально, вот увидишь.

Не дождавшись ответа, Ольга пошла в прихожую.

– Ольга! – вдруг позвала Лидия.

– Да? – Ольга остановилась.

– Нет, ничего...

Ольга опять вернулась в комнату и села на прежнее место.

– Лидия! Я вижу, что тебе есть что рассказать. Так расскажи, и тебе станет легче. Я обещаю, что никому ничего не скажу из того, что ты мне расскажешь.

– Нет, Ольга, мне нечего тебе рассказать, но...

– Но что?

– Ты действительно обещаешь, что никому не расскажешь? Ни полиции, ни своему мужу, никому?

– Клянусь! – Ольга приложила руку к сердцу. – Как мне поклясться, чтобы ты поверила?

– Я тебе верю, но... возможно, это просто ерунда и я зря займу твоё время, хотя я думаю, что в этом есть что-то странное...

Ольга вся обратилась в слух.

– Когда я вышла из клиники, – медленно начала Лидия, – то шторм так разыгрался, что я почти не могла идти. Вокруг царилась кромешная тьма, но над дверью горела лампа, и фонари на улице тоже немного помогали ориентироваться, куда идти. Мне нужно было добежать до остановки, я не знала, когда идёт следующий автобус, но на остановке хотя бы есть навес, под которым можно спрятаться от дождя и ветра... Мне нужно было повернуть налево, к остановке, и вдруг я увидела, что с правой стороны, немного поодаль от фонаря, кто-то стоит. Я подумала, что это странно, кому пришло в го-

лову стоять здесь в такую кошмарную погоду.

– Лидка, – ахнула Ольга, – возможно, ты видела убийцу!

– Возможно, но...

– Что? Ты сумела рассмотреть хотя бы немного, кто это был?

– Представь себе, да!

Ольга затаила дыхание.

– Фонарь как раз качнуло ветром, и свет от него упал на этого человека. – Лидия сделала паузу и продолжила: – Это была Валька.

– Валька? – рассеянно переспросила Ольга. – Какая Валька?

– Какая Валька, – передразнила её Лидия. – Ты что, знаешь здесь много Валек?

– Наша Валька? С курсов? – догадалась Ольга.

– Точно, наконец-то до тебя дошло!

– Но... почему? – Ольга наморщила лоб, пытаясь сосредоточиться.

– Как Валька могла очутиться в этот час и в самый разгар шторма возле стоматологической клиники? По-моему, она живёт довольно далеко отсюда. Ты уверена, что это была она? Ведь в такой темноте, наверное, трудно было рассмотреть что-то наверняка.

Ольга никак не могла принять новую информацию.

– Я устала, – сказала Лидия, откидываясь на спинку кресла и закрывая глаза.

– Всё, всё, ухожу, отдыхай.

Лидия проводила её до двери, и они распрощались.

Выйдя на улицу и пройдя несколько шагов, Ольга оглянулась на дом. Ей показалось, что занавеска на окне дома Лидии немного колышется. Лидия наблюдала за ней! В голове у Ольги был полный хаос. Постепенно ей овладевала какая-то неясная тревога. Что-то здесь было не так. Далеко не так.

Когда вызванный из Копенгагена полицейский инспектор Маркус Кристенсен из отдела особо опасных преступлений подъезжал к стоматологической клинике, он с досадой заметил, что перед входом собралась большая толпа журналистов.

– Можно подумать, что журналисты узнают обо всём задолго до полиции, – обратился он к сидящему рядом местному полицейскому Симону Нильсону.

– Мне иногда тоже так кажется, – отозвался его коллега.

Не успели они припарковаться, как к ним сразу же бросились несколько человек с микрофонами.

– Что вы можете сказать об убийстве?

– У полиции есть какие-то подозрения?

– Идёт ли речь также об ограблении?

Вопросы сыпались со всех сторон.

Маркус поднял руку.

– Тише, пожалуйста. В настоящий момент мы не даём ни-

каких комментариев.

– Каким видом оружия он был убит? – выкрикнул стоящий рядом с Маркусом молодой парень.

– Пресс-конференция для журналистов начнётся в пятнадцать часов. До этого попрошу всех разойтись. У полиции пока нет точных сведений.

Маркусу с коллегой, наконец, удалось протиснуться к двери.

За стойкой сидела женщина средних лет, глаза у неё были красные от слёз.

Маркус представился.

– Я очень сожалею о случившемся и понимаю ваши чувства, но расскажите, что здесь произошло?

– Я Марта Ульсен, секретарь, – вздохнула женщина. – Мне рано утром позвонила наша уборщица Изабелла, она, придя на работу, обнаружила Эрика мёртвым. Ещё она сказала, что в клинике нет света, она вызвала полицию и электрика. Электрик сказал, что проводка была перерезана.

– Понятно. Мы поговорим с вами позже, так же как и со всем другим персоналом. Сколько человек работает в клинике?

– Второй зубной врач Дэвид, он сейчас на курсах в Орхусе, клинический ассистент Сюзанна, она на больничном, Изабелла, я и... Эрик.

Секретарша поднесла к глазам бумажную салфетку.

– Дэвиду уже сообщили об убийстве? – спросил Маркус.

– Пока нет, он в настоящее время сидит на курсах, но я попытаюсь ему дозвониться.

– Хорошо. Пока это всё.

Маркус прошёл по коридору в кухню. Патологоанатом склонился над трупом, лежащим у двери в большой луже крови. Здесь же работали техники. Маркус поздоровался со всеми и подошёл к патологоанатому, с которым ему уже доводилось встречаться по работе.

– Что можно сказать по предварительному осмотру? – спросил он.

– Потерпевший скончался от сильного удара в шею каким-то острым предметом, предположительно ножом, где-то между шестью – девятью часами вечера, не позже. Нож пробил артерию, отсюда так много крови. Потерпевший захлебнулся кровью, смерть наступила почти мгновенно, орудие преступления на месте не найдено, вероятно, преступник забрал его с собой. Позже я, конечно, пришлю полное заключение.

– Хорошо.

Маркус подошёл к Симону.

– Организуйте людей для опроса всех соседей, подготовьте сведения о контактах потерпевшего, его личной переписке, звонков, его близких, а также, как всегда, его банковский счёт, завещание, если таковое имеется, всё, что сможет нас заинтересовать. Да, не забудь, что в пятнадцать часов у нас пресс-конференция для журналистов, мы должны к ней под-

ГОТОВИТЬСЯ.

– Всё сделаем, – пообещал Симон.

Перед тем как выйти из кухни, Маркус бросил ещё один взгляд на лежащего на полу человека. Кто же мог сотворить такое и почему? Что за этим стоит? Ответ на этот вопрос ему предстояло выяснить как можно скорее.

Лидия стояла у окна и пыталась хоть что-то рассмотреть в темноте. Она ждала с работы мужа, который обещал сегодня вернуться пораньше, чтобы отвезти её к зубному врачу. Боль в зубе никуда не ушла, но Лидия теперь категорически отказывалась идти к зубному одна.

Темнота за окном, нудно морозящий дождь вперемешку с холодным ветром не способствовали улучшению её настроения. Она была зла на весь мир, а прежде всего на себя. Да, во всём виновата она сама. Что она делает в этой холодной дождливой стране, о которой до этого она ничего почти не знала и никогда не собиралась здесь жить? Но разве у неё был выбор? А теперь уже поздно. И Ольга! Чёрт её принёс в такое неподходящее время с её идиотским любопытством! Возможно, Ольга и заподозрила её в чём-то, но ничего конкретного...

И больше Ольга от неё никогда ничего не узнает! Никогда и ничего!

Внезапно ей послышался какой-то звук за окном. Лидия прислушалась, но всё было тихо. Между тем она была готова

покаяться, что слышала какой-то шорох. В саду кто-то был!

Лидия потушила свет, задёрнула занавески и, отодвинувшись в угол, стала прислушиваться. Через несколько секунд звук повторился, но уже ближе к окну, будто треснула ветка у куста.

Лидию обуяла такая паника, что она бросилась на кухню и схватила первый попавшийся под руку нож. В эту минуту на подъездной дорожке к дому она увидела свет от фар. Хлопнула дверца машины, она услышала, как поворачивается в замке ключ. Зажёгся свет. На пороге стоял её муж Клаус.

– Лидия! Что случилось? Почему ты сидишь в темноте? – он с удивлением смотрел на жену. – А это что? – воскликнул он, увидев в её руке нож. – Лидия, что это значит? Зачем тебе нож?

– Клаус! Как я рада, что ты приехал! – Лидия бросилась навстречу мужу. – Я услышала какой-то звук за окном, я готова поклясться, что в саду кто-то был!

– Я уверен, что это соседская кошка, Лидия, а может, какое-то другое животное, я же тебе рассказывал, что здесь иногда появляются косули, лисицы... И поэтому ты схватила нож? – Клаус рассмеялся.

– Клаус, это не смешно, здесь ходят разные маньяки...

– Ах, вот в чём дело, на тебя, наверное, так подействовало убийство этого дантиста. Конечно, это чертовски неприятно! И это в нашем маленьком городке, где почти никогда не случается ничего криминального, кроме незаконных парковок

или мелких краж в супермаркетах... Но на твоём месте я бы не стал так опасаться, ты-то какое отношение имеешь к этому убийству? Я думаю, что его укукошил кто-то из пациентов. Тот, кому он, возможно, вытащил не тот зуб.

Клаус опять рассмеялся.

– Клаус! Как ты можешь так шутить! – рассердилась Лидия.

– Но я и не думал шутить! Разве моя теория лишена смысла? Полиции стоило бы поискать убийцу в этом направлении.

Лидия промолчала.

– Ладно, ты готова идти к стоматологу?

– Да, готова.

– И на этот раз без глупостей?

– Да, Клаус, обещаю.

– Тогда едем.

Клаус направился к двери. Лидия оделась и вышла вслед за ним.

Вероятно, Клаус прав. Это была всего лишь соседская кошка. Всего лишь кошка.

На этот раз стоматологическая клиника, куда привез Лидию муж, оказалась самой обычной и очень похожей на те, где ей довелось побывать до своего приезда в Данию. Обычные стулья в приёмной, самый обычный туалет без каких-либо претензий, а на стене большая абстрактная картина с мно-

жеством непонятных кругов и закорючек...

Молодая женщина-врач сделала Лидии рентген и объявила, что, к сожалению, зуб уже нельзя спасти. Лидия согласилась на удаление, лишь бы скорее избавиться от этой изматывающей боли.

Когда они с Клаусом ехали домой, он хвалил её за храбрость.

– Вот видишь, всё оказалось не так уж страшно, а ты так себя изводила. Не понимаю, почему ты сбежала в первый раз, тогда сейчас всё уже было бы позади.

Лидия согласно кивала и думала, что у неё далеко не самый худший в мире муж, он любит её, она в этом не сомневалась, возможно, ей стоит рискнуть и рассказать ему всё?

Ну нет, она не может на это пойти, для неё это слишком опасно. Ей остается только молчать. Молчать и ждать, возможно, всё образуется само собой.

Ольге так и не удалось понять, что случилось с Лидией и какое отношение она имеет к убийству Эрика. То, что Лидия каким-то образом причастна к его убийству, она не сомневалась, но в чём заключалась её роль? Ждать от Лидии объяснений она, конечно же, не рассчитывала. На следующий день Лидия не появилась на курсах, а на звонки Ольги не реагировала.

Ольга поняла, что Лидия не хочет с ней говорить, но почему? Ольга никогда не считала себя излишне любопытной,

но об убийстве Эрика говорили все вокруг. Его фотографии были на первых полосах всех выходящих газет, все жалели его и строили свои предположения. Ольга тоже постоянно думала об этом, ей довелось быть его пациенткой, и она осталась довольна его работой. Она обсудила эту тему с мужем. Аллан придерживался мнения, что в клинику забрался какой-то наркоман.

– Ведь у стоматологов всегда имеются какие-то препараты, которые наркоманам хотелось бы заполучить, – предположил он.

Возможно, что он прав, но при чём тогда здесь Лидия? И ещё одна вещь волновала Ольгу. Почему Валентина оказалась в такой час и в самый разгар шторма у стоматологической клиники? Возможно, Лидия просто что-то напутала, приняв в темноте за Валентину кого-то другого. Но Лидия была уверена, что это была она. И почему она попросила Ольгу никому об этом не говорить? И если это действительно была Валентина, то что она там делала?

Эрик Расмуссен, 38 лет, холост, профессия стоматолог, владелец собственной клиники.

Весь день Маркус провёл за изучением материалов о его убийстве. Маркус был ровесником убитого, у Эрика была успешная карьера стоматолога, у Маркуса на счету уже было несколько успешно завершённых дел. Эрик был холост, Маркус тоже не был женат, но у него имелась подруга Элин,

работающая в полиции техником. Был ли кто-то у Эрика, Маркусу предстояло выяснить. Опрос его коллегами соседей ничего не дал. Все, кто знал Эрика, отзывались о нём как о профессионале, который со всеми держался ровно и дружелюбно. Ничего подозрительного за ним замечено не было, так же как и не было пока найдено кого-то, кто мог бы назваться его врагом.

Пресс-конференция для журналистов прошла намного легче, чем ожидал Маркус. Журналисты узнали об убийстве Эрика намного раньше полиции, в чём была заслуга Изабеллы.

Сделанные ей фотографии появились в газете вместе со статьёй, в которой она на все лады расхваливала своего убитого шефа и призывала полицию от лица всех, кто знал Эрика, и от себя лично как можно скорее найти убийцу. Изабелла была отмечена своими коллегами как оперативный и расторопный журналист, в будущем ей пророчили успешную карьеру.

Следующий день Маркус начал с опроса свидетелей. Самой первой он вызвал секретаря Эрика Марту Ульсен. Маркус занял место за столом, рядом с ним разместился Симон.

Марте было примерно лет сорок, внешность у неё была ничем не примечательна: собранные в небольшой пучок бесцветные волосы, чуть вздёрнутый нос, невыразительные серые глаза, под которыми выделялись тёмные круги. Было видно, что она мало спала последнее время. Одетая она была

под стать внешности – в мешковатый серый свитер и тёмные брюки. Маркус ободряюще улыбнулся ей.

– Не возражаете, если наш разговор будет записываться?

Марта безразлично пожала плечами.

– Мне всё равно.

– Хорошо, расскажите о своём шефе, что он был за человек, были ли у него враги...

– Эрик был замечательный человек, его любили и пациенты, и персонал. Иногда он мог за что-то отругать, но всё по справедливости. Долго сердиться он не умел.

Увидев, что Марта замолчала, Маркус попытался ей помочь.

– Но у него же, наверное, были и враги, не так ли? Возможно, какие-то конфликты с пациентами, или он кого-то уволил?

– Да, как-то один пациент был очень рассержен из-за того, что у него началось воспаление после удаления, но это не вина Эрика, все пациенты разные, и зубы у всех в разном состоянии. Но этот пациент требовал деньги обратно и грозился написать жалобу. Но всё в конце концов закончилось благополучно, Эрик выписал ему антибиотик, воспаление прошло, и когда он пришёл на контроль, то всё было в порядке.

– Когда это было? – спросил Маркус.

– Примерно года три-четыре назад, – ответила Марта.

– Хорошо, пришлете мне данные этого пациента. А вы сами? Как давно вы работаете в клинике?

– Эрик открыл клинику десять лет назад, но сначала у него была другая секретарша. Она работала у него где-то около года, но он её уволил и разместил объявление в газете о поиске нового секретаря. Я пришла на собеседование, и после этого он взял меня.

– Вот как, почему же он уволил первую секретаршу?

– Она была чересчур красива и начала флиртовать с пациентами. Эрику это не понравилось. Он говорил, что секретарь должен быть в меру обходительным, а не слишком, как это делала Сильвия. К тому же она часто опаздывала, делала свою работу спустя рукава.

– Выходит, что она тоже могла затаить обиду на Эрика? – спросил Маркус.

– Мне ничего больше неизвестно, – ответила Марта.

– Хорошо, мы побеседуем с ней. А как насчёт личной жизни вашего шефа? У него кто-нибудь был?

– Я не знаю.

Марта слегка покраснела и опустила глаза. Маркус понял, что она была безответно влюблена в своего шефа.

– Теперь давайте вспомним день убийства. Вы заметили что-нибудь необычное в этот день? Как вел себя ваш шеф? Возможно, он был чем-то озабочен, напуган?

– Нет, всё было как всегда. Эрик всегда был в хорошем настроении, даже если что-то у него было не так, он никогда этого не показывал. Он всегда думал о пациентах. Пациентам важно видеть, что у врача хорошее настроение, тогда

они меньше волнуются.

Глаза Марты наполнились слезами. Маркус предупредительно протянул ей пачку бумажных салфеток. Марта поблагодарила его, вынула одну салфетку и приложила к глазам.

– Ладно, значит, ничего необычного в этот день не случилось?

– Нет, хотя... Я не знаю, это, наверное, ерунда.

– Да?

– Утром позвонила пациентка и пожаловалась на сильную боль в зубе. Она, по всей вероятности, была иностранка, так как говорила с сильным акцентом. Мы никогда не отказываем пациентам с болью, даже если у нас всё занято. Эрик принимает их в конце рабочего дня. Так вот, она появилась у нас в назначенное время, но Эрик в этот день задержался с другими пациентами, и, когда вышел, чтобы её пригласить, она исчезла.

– И вы не видели, когда она исчезла?

– Нет, ко мне подошла другая пациентка, и я должна была найти ей время для следующего приёма.

– Что же случилось дальше?

– Эрик сказал, что, вероятно, она испугалась, и велел мне идти домой.

– В котором часу это было?

– Где-то минут десять седьмого.

– А эта пациентка была у вас раньше?

– Нет, поэтому я и дала ей заполнить анкету. В анкете есть

пункт, почему пациент выбрал нас, она написала, что это из-за того, что наша клиника самая ближайшая к её дому.

Маркус что-то пометил в своём блокноте.

– Вы говорите, что она иностранка?

– Да, я уверена.

– Это всё?

Марта немного подумала.

– Я думаю, что больше ничего не могу сказать, кроме как, когда я шла к машине, то мне показалось, что у клиники кто-то стоит. Это была женщина.

– Продолжайте, – Маркус насторожился.

– Но это всё. Я точно не могу сказать.

– Вы говорите, что это была женщина? Возможно, та, что сбежала?

– Нет, та была в чёрной куртке с капюшоном, я обратила на это внимание, когда она вошла, она сильно промокла, а эта женщина была в чём-то светлом.

– И что же она делала?

– Ничего. Просто стояла и смотрела на клинику. Если бы погода была хорошая, то я бы подумала, что она просто гуляет, ведь мы находимся в таком красивом месте, и люди часто совершают здесь прогулки, но был шторм.

– Интересно, очень интересно, – произнёс Маркус, переглянувшись с Симоном.

– Да, но возможно, она кого-то ждала, – неуверенно произнесла Марта.

– Кого же она могла ждать? На стоянке были ещё машины?

– Нет, только Эрика.

– Возможно, она ждала его? – спросил Маркус.

– Не знаю, я села в машину и уехала. Это всё.

Маркус поблагодарил секретаршу и протянул ей свою визитную карточку.

– Если вы что-нибудь вспомните, то, пожалуйста, позвоните.

– Конечно.

Маркус проводил её до двери и вернулся к столу.

– Ну и что ты об этом думаешь? – спросил он у Симона.

Тот пожал плечами.

– Разгневанный пациент, уволенная секретарша и сбежавшая пациентка. Может ли кто-то из них быть нашим человеком?

– По-моему, вряд ли, но надо всех проверить... И ещё неизвестная женщина.

– Да, неизвестная женщина. Какого чёрта она там делала?

– Хотелось бы и мне это знать, Симон. И надеюсь, что мы это как-нибудь узнаем.

Человек, сидящий перед Маркусом, явно нервничал, хотя и старался выглядеть спокойным. От Маркуса не укрылось, что, когда он потянулся за пластиковым стаканчиком с водой, стоящим перед ним на столе, рука его дрожала.

Дэвид Енсен, коллега убитого, второй стоматолог клиники, был бледен, а в глазах его читалось беспокойство.

– Я только что прилетел с курсов из Орхуса. Марта дозволилась до меня и рассказала об Эрике, – начал он. – Я просто не могу поверить в случившееся...

– Расскажите об Эрике, – попросил Маркус. – Каким он был, были ли у него враги?

– Он был высококвалифицированный врач и хороший руководитель. Пациенты его любили, особенно женщины. А для пожилых женщин он был... как бы это сказать... как луч солнца. Он к каждому мог найти подход. Эрик обладал какой-то особой харизмой и притягивал к себе людей.

– У него были женщины?

– Для Эрика не составляло труда найти себе женщину, но, по-моему, он к этому пока не стремился, для него главным в жизни была его клиника. Он вкладывал в неё большие деньги, стремился приобрести самое новейшее оборудование, часто участвовал в различных конференциях и курсах, он говорил, что нам нужно быть в курсе всех новшеств и внедрять их у себя. Он сам лично подбирал музыку, под которую работал, такую, которую пациентам приятно было бы слушать. А иногда это был шум прибора или пение птиц. Он спрашивал у пациентов, что они больше предпочитают. Нередко его кабинет просто превращался в цветущий сад или морской берег, опять же по предпочтениям пациентов. Эрик использовал не только звуки, но и видео.

– Как я понял, клиника теперь переходит к вам? – спросил Маркус.

– Да, у нас составлен контракт на этот счёт. Я и до этого замещал Эрика, когда он был в отпуске или на различных конференциях. И мне нужно срочно искать нового стоматолога. Я не могу выполнять весь объём работ, хотя... неизвестно, сколько теперь у нас будет пациентов. Почти все непременно хотели попасть к Эрику.

– Но враги у него тоже, наверное, были? Подозреваете ли вы кого-нибудь, кто хотел бы свести с ним счёты?

– Не имею ни малейшего понятия. Я никогда не слышал о ком-то, кто мог бы пойти на такое. Конечно, у нас были конкуренты, но я почти уверен, что никто из них не пошёл бы на такое чудовищное преступление. Нет, нет...

– Когда вы уехали на курсы? – спросил Маркус.

– В понедельник, двадцать шестого. Я улетел вечерним самолётом. Наша секретарша заказывала мне билеты.

– Что это были за курсы?

– О новых методах лечения пародонтоза. Эрик считал, что нам непременно нужно на них быть, ведь каждый раз там узнаёшь что-то новое, общаешься с коллегами...

– Как давно вы работаете в клинике?

– Шесть лет. Эрик сначала работал один с Сюзанной, это наш клинический ассистент, а потом решил взять ещё одного врача. Я как раз в это время искал работу и предложил свои услуги. Мы с Эриком сразу нашли общий язык.

– А сам Эрик как попал в эту клинику?

– Раньше здесь много лет работал другой стоматолог по имени Ларс Мориссон. Клиника принадлежала ему. Эрик пришёл к нему совсем молодым, сначала как практикант, потом получил работу. Когда Мориссон решил уйти на другую работу, то он предложил Эрику купить клинику. Эрик подумал и согласился, он всегда мечтал иметь свою клинику, а не быть у кого-то в подчинении.

– Клиника, наверное, стоит недёшево, – заметил Маркус.

– Да, но у Эрика были деньги. Он получил наследство, да и сам неплохо зарабатывал. Мориссон не хотел продавать клинику кому попало, а Эрика он любил, они были друзьями, поэтому сделал ему хорошую скидку.

– Вы уже побывали в клинике прежде, чем прийти сюда?

– Да, я зашёл ненадолго посмотреть, всё ли в порядке.

– Что-нибудь исчезло? Было что-то не так?

– Насколько я могу судить с первого взгляда, то всё было в порядке. Я не заметил, чтобы что-то исчезло.

Дэвид опять потянулся за стаканчиком с водой. И опять Маркус заметил, что рука его дрожит.

– Что ж, не буду вас больше задерживать, вам, несомненно, есть сейчас чем заняться.

Дэвид встал. Маркус вручил ему визитку с просьбой позвонить, если он вдруг что-то вспомнит.

После его ухода Маркус посмотрел на Симона.

– По-моему, он что-то скрывает.

– Да, я сразу обратил внимание, что он чересчур нервничал. Но почему?

– Мы должны не терять его из виду, сдаётся мне, что он не всё нам рассказал.

Лидия перестала появляться на курсах, но Ольга старалась больше не думать о ней. Разве Лидия не дала ей понять, чтобы она оставила её в покое? Пусть так и будет. Зато Валентина никогда не пропускала занятия и старательно пыталась освоить новый язык. На перемене между занятиями Ольга решила сделать попытку поговорить с ней. Валентина сидела в просторной столовой и пила кофе. Ольга подошла к её столику.

– Свободно? – спросила она.

Валентина удивлённо посмотрела на неё и кивнула. Ольга села, не зная, с чего начать разговор.

– Как идёт изучение датского? – наконец спросила она.

– Стараюсь, – коротко ответила Валентина.

– Тебе нравится здешняя жизнь? – опять спросила Ольга, видя, что Валентина больше ничего не собирается говорить.

– Везде хорошо, где нас нет, – сухо ответила Валентина.

– Да, ты права, везде есть свои трудности, – согласилась Ольга и решила сыграть ва-банк. – Мне кажется, что я тебя видела как-то возле нашей зубной клиники. Там очень красиво. Мы с собакой тоже иногда ходим туда на прогулку.

На этот раз Валентина с интересом взглянула на Ольгу.

– Разве я не могу гулять, где захочу?

– Конечно, можешь, я совсем не это имела в виду.

Валентина вдруг рассмеялась.

– Понятно. Ты решила поиграть в детектива и, видно, думаешь что это я убила этого несчастного зубного врача, не так ли? К чему тогда лишние вопросы о языке и моей здешней жизни? Ну так вот, к сожалению, мне придётся тебя разочаровать. Это была не я. Так что поищи убийцу в другом месте, а ещё лучше не суйся, куда тебе не положено, ясно?

Валентина залпом допила кофе и встала. Ольга не успела ничего ответить, она уже исчезла.

Погода уже который день не радовала. Ветер швырял на землю пригоршни дождя, и Ольга, забыв дома зонтик, изрядно вымокла, пока добралась с курсов до дома. Последнее время она стала рассеянна и не могла на чём-то долго сосредоточиться. Домашние задания по языку стали даваться ей с трудом. Убийство Эрика и странное поведение Лидии не давало ей покоя.

Лидия и Валентина – два сапога пара, они обе что-то скрывали, и, возможно, Ольга никогда не узнает правду. Поэтому ей не стоит так много думать об этом. Лучше сосредоточиться на сегодняшнем дне. Наступил ноябрь, не за горами новогодние праздники. Они с Алланом пока не решили, как их проведут. А сегодня ей нужно позвонить маме и заверить её, что у неё всё в порядке. Мама, конечно, волнуется

за неё, это понятно, но ей нравится её теперешняя жизнь.

А что у неё было раньше? После окончания школы Ольга поступила в педучилище. Не потому, что видела своё признание в детях, а потому, что в их захолустном городке выбор был невелик. Ехать куда-то поступать в институт и жить в общежитии ей не хотелось, да и шансов на поступление было не так много. А педучилище было не самым худшим вариантом. Воспитатели требовались всегда. После его окончания Ольга устроилась на работу в детсад недалеко от дома. Это тоже был плюс, не надо было тратить деньги на транспорт.

Ну, а личная жизнь... В школе она нравилась некоторым мальчикам, а с одним из них, Лёшкой, они какое-то время встречались. Она видела, что Лёшке хотелось бы развить их отношения во что-то более серьёзное, но Ольга дала ему понять, что ей это неинтересно.

Годы бежали, а Ольга так и работала в детсаду и жила с матерью в панельной многоэтажке. Мать не раз намекала дочери, что пора, наконец, выйти замуж и создать свою семью, но Ольгу раздражали такие разговоры, и она старалась пресечь их в самом начале.

Как-то у Ольги возник конфликт с нянечкой, которая, по мнению Ольги, совершенно не хотела работать. Группа детей была большая, Ольге нужно было везде успеть, а нянечка, как нарочно, испарилась. Ольга нашла её во дворе, где она спокойно курила, сидя на лавочке, и высказала свои претензии. Нянечка же вместо того, чтобы пойти и помочь,

начала хамить.

– Подумаешь, принцесса нашлась, ребёнка сама на горшок посадить не может!

– Я всегда всё делаю сама! – возмутилась Ольга. – От вас никакой помощи! Я буду жаловаться заведующей!

– Ой, да ладно, чего ты разошлась, а вообще-то чего здесь удивительного, старые девы всегда такие! – произнесла нянечка, спокойно продолжая курить.

Ольга пришла домой в слезах.

– Надоело! Всё надоело! Все эти наглые тупые нянечки, орущие сопливые дети, вся эта серая, нищая жизнь! Не могу больше так жить! – высказывала она матери свои обиды.

– Выходи замуж, дочка, – в который раз посоветовала мать.

– За кого, мама? Ты видишь длинную очередь из женихов у нашей двери? – взорвалась Ольга.

– Да кто же будет выстраиваться в очередь, если никому неизвестно о твоём существовании? Ты думаешь, что кто-то будет ходить и спрашивать, не здесь ли живёт милая девушка, на которой я хочу жениться? Да это и необязательно. Чем тебе не нравится Лёшка? Он работающий парень, с ним не пропадёшь, а он только и мечтает о тебе!

– Мама, перестань. Если я решу выйти замуж, то это будет не Лёшка, а кто-то поинтересней.

– Поинтересней? В каком смысле? – переспросила мать.

– Во всех!

– Тогда ищи этого своего поинтересней. Под лежащий камень вода не течёт!

И Ольга начала искать. Она найдёт мужа своей мечты. Никто больше не посмеет назвать её старой девой!

Ольга решила искать мужа иностранца. Найти кого-то в их городке не имело смысла. Теперь всё свободное время она проводила на сайтах знакомств и начала переписываться с различными мужчинами. И вот появился Аллан. Он сразу поразил Ольгу своей серьёзностью и решительностью.

– Я влюбился в тебя, как только увидел твоё фото, я знаю, что это судьба. Я хочу жениться на тебе как можно скорее.

Пока другие кандидаты рассказывали о себе и своих интересах и задавали ей различные вопросы, Аллан начал оформлять для неё визу.

И вот Ольга летит в Данию. Аллан встретил её в аэропорту с букетом цветов. Ольга никогда не забудет его взгляд, как только они встретились. В этом взгляде читалось изумление, восторг, любовь... Аллан покорила Ольгу, и она решила остаться с ним.

Он возил её по разным интересным местам: они посетили Тиволи, замок Гамлета, различные музеи, съездили в Швецию. Ольга никогда до этого не была за границей, всё казалось ей необычайно интересным и увлекательным. Ей казалось, что она попала в сказку. И каждый раз, когда Аллан смотрел на неё, она читала в его взгляде любовь.

Ольга взяла телефон. Она собиралась позвонить маме

и рассказать ей о своих успехах в изучении датского языка и ещё заверить её, что у неё всё хорошо. Маме не стоит за неё волноваться.

К предстоящему приходу гостей всё было готово, осталось лишь разложить салфетки. Эльза с удовлетворением окинула взглядом накрытый стол, затем выдвинула ящик кухонного стола, где хранились салфетки, и стала перебирать их, решая, какие выбрать. Салфетки у неё имелись на все случаи: простые и подешевле, дорогие со всевозможными цветами и орнаментами, рождественские, пасхальные, предназначенные для дней рождений...

Эльза, наконец, выбрала самые красивые и дорогие, хотя гостей ожидалось всего двое, придёт её младший брат Дэвид с женой, но Дэвид последнее время был в таком стрессе из-за убийства своего шефа Эрика, что Эльза готова была сделать всё, чтобы как-то поддержать его.

– По-моему, ты перестаралась, – послышался у неё за спиной голос её мужа Ричарда. – Для твоего братца сошло бы что-нибудь и попроще. Он всё равно никогда не обращает внимания на интерьер. Или ты думаешь, что теперь, когда он принял после Эрика руководство клиникой, встречать его придётся на более высоком уровне?

– Не говори глупости, Ричард, – поморщилась Эльза. – Дэвид навсегда останется лишь моим младшим братом, только и всего.

– Тем более. Уж не хочешь ли ты сказать, что так постаралась для Бетти? По-моему, ты всегда её недолюбливала.

– Ах, Ричард, зачем ты ищешь во всём какой-то скрытый смысл? Мне просто захотелось, чтобы всё было как надо, а то Бетти потом начнёт выговаривать Дэвиду, что их встречают как бедных родственников. К тому же Дэвид сейчас нуждается в поддержке!

– Дэвид, Дэвид, ты только и говоришь всегда о своём брате, как будто кроме него не существует никого и ничего вокруг.

– Это неправда, Ричард, я просто...

В прихожей послышался звонок.

– Пожалуйста, Ричард, встретить гостей, мне нужно кое-что проверить на кухне.

Из прихожей донеслись голоса. Первым в комнату вошёл Дэвид. Он держал в руках букет хризантем.

– Добрый вечер, Эльза. Это тебе.

Дэвид протянул сестре букет.

– Ах, Дэвид, спасибо, я обожаю хризантемы. – Эльза обняла брата.

– Привет, Эльза, – раздался голос Бетти.

Эльза обернулась к жене брата, изобразив на лице улыбку.

– Здравствуй, Бетти, как дела?

– Прекрасно, – Бетти откинула со лба прядь тёмных волос и попыталась улыбнуться.

Эльза про себя отметила, что Бетти опять сменила при-

чѐску и цвет волос, которые ей совершенно не шли. А юбка... Неужели никто никогда не говорил ей, как вульгарно носить такие короткие юбки, тем более если не отличаешься особой стройностью, да и возраст приближается к сорока... И такая женщина стала женой её обожаемого брата! Бедный Дэвид!

Через несколько минут все уселись за стол. Эльза, как могла, старалась изобразить из себя радушную хозяйку, она не могла не заметить, что Дэвид выглядит усталым и озабоченным, а Бетти почти не принимала участия в разговоре, думая о чём-то своем.

Наконец Эльза не выдержала.

– Дэвид, дорогой, мы все в шоке от происшедшего. Представляю, как тебе сейчас нелегко.

Дэвид отложил в сторону вилку.

– Да, я до сих пор не могу в это поверить, Эльза. Мне всё кажется, что это какой-то дурной сон. Наверняка Эрик стал жертвой какого-то сумасшедшего маньяка! Других объяснений у меня нет!

– А что говорит полиция? – спросила Эльза.

– Пока ничего, сомневаюсь, что они вообще когда-нибудь найдут убийцу.

– Ну-ну, Дэвид, не будь так пессимистичен, они, конечно, его найдут, – уверенно произнесла Эльза.

– Когда будут похороны? – спросил Ричард.

– Об этом тоже пока неизвестно, труп находится в отде-

лении судебной медэкспертизы. Кто их знает, когда они всё закончат.

– Бедный Эрик! – вздохнула Эльза. – В школе я дружила с его сестрой Катриной. Мы до сих пор поддерживаем отношения.

– Где она сейчас? – спросил Дэвид.

– Она по-прежнему живёт в Швеции, но уже приехала, ей нужно решить здесь много вещей, она, конечно, же останется на похороны, у них были очень хорошие отношения с Эриком.

– Я думаю, что нам нужно будет пойти на похороны, – сказал Ричард.

– Конечно, мы пойдем, Ричард, мы должны поддержать Катрину, и ты ведь тоже хорошо знал Эрика, вы же учились вместе в гимназии, – сказала Эльза.

– Да, но это было не так долго, и друзьями мы не были, но Эрик мне нравился. Он был очень целеустремлённым парнем, всегда имел только самые высшие оценки.

Бетти, не принимавшая участия в разговоре, не поднимала взгляд от тарелки.

В самый разгар ужина на пороге гостиной послышался какой-то шорох, затем недовольное мяуканье, и перед взорами всех присутствующих появился большой рыжий кот. Он осторожно подошёл к столу, принюхался и требовательно мяукал.

– Ах, Том, дорогой, я совсем про тебя забыла, а ты, верно,

проголодался, подожди немного, ты обязательно получишь свой ужин, – сказала коту Эльза.

Гости в удивлении смотрели на кота.

– Это ваш кот? – наконец изумленно спросил Дэвид.

– Ну конечно, Дэвид, это наш кот, – подтвердила Эльза, делая упор на слово «наш».

– Я и не знал, что вы завели кота, – Дэвид всё ещё был удивлён.

– Мы тоже этого не знали, но так сложились обстоятельства. Дело в том, что это кот Эрика, и Катрина хотела отвезти его в приют. Он теперь никому не нужен. Поэтому я решила, что мы могли бы забрать его. Я думаю, Эрик был бы нам благодарен, что мы приютили его кота.

– Разве у Эрика был кот? – ещё больше удивился Дэвид. – Я не припомню, чтобы он хоть раз упоминал об этом.

– Упоминал он об этом или нет, это уже неважно, Дэвид. Кот у нас, – подвела итог Эльза.

– Да, да, вы поступили очень милосердно, Эльза, забрав это прекрасное животное, я помню, что ты с детства обожала кошек. А этот кот очень хорош.

– У Марты есть кот, – подала вдруг голос молчавшая всё это время Бетти.

– У Марты? – переспросил Дэвид. – У нашей секретарши? Но откуда тебе это известно, Бетти? Ты разве с ней знакома?

– А ты не помнишь, я как-то зашла за тобой в клинику и ждала, пока ты освободишься в приёмной. Мы немного по-

болтали с Мартой. Она показала мне фото своего кота.

– Как Марта отреагировала на убийство Эрика? – спросила Эльза.

– Она полностью разбита, как и все остальные, – вздохнул Дэвид.

– А что, Марта была его любовницей? – спросила Бетти.

– Конечно нет, Бетти, с чего ты взяла? Эрик не из тех, кто заводит шашни с секретаршами.

– А с кем он заводил шашни? – спросила Бетти.

– Мы никогда не говорили о личном, Бетти. Нам было достаточно обсуждать только работу..

– Эрика убил тот, кому это было выгодно, – уверенно сказала Бетти.

– У тебя есть на этот счёт какие-то соображения? – спросил Дэвид.

– Нет.

– Может быть, мы переменим тему разговора? – предложил Ричард. – За ужином хотелось бы поговорить о чём-то более позитивном, чем об убийстве, полиции...

– Вспомнил! – вдруг воскликнул Дэвид. – Как-то раз я видел Эрика выходящим из зоомагазина с пакетом в руках. Вероятно, он купил корм для кота.

– Ну вот, опять, – вздохнул Ричард.

– Почему мы не можем поговорить об Эрике? Он был хороший человек, прекрасный босс...

– Любил котов, – добавила Бетти.

За столом воцарилось молчание.

– После ужина, Дэвид, ты должен посмотреть моё новое приобретение, – нарушил молчание Ричард.

– Что-нибудь особенное? – заинтересовался Дэвид.

– Как всегда, абстракция, но очень свежо. Мы с Эльзой были на вернисаже одного начинающего художника, я думаю, что он далеко пойдёт.

– Картина ужасная, – вмешалась Эльза, – но Ричард не признаёт ничего, кроме абстракции. Представь, он хотел повесить её в спальне, но я категорически не позволила это сделать. Я сказала, что в таком случае ему предстоит выбор: или я, или картина.

– Ну-ну, Эльза, у каждого свой вкус, – заметил Ричард.

– И где же вы её повесили? – спросил Дэвид.

– В моём кабинете, – ответил Ричард.

– А Эрик терпеть не мог абстракцию, я говорил ему, что сейчас это современно, но он и слышать не хотел, чтобы такие картины висели в клинике. Он считал, что разные непонятные закорючки не идут на пользу пациентам. Они должны созерцать что-то более понятное и успокаивающее.

– Он был прав, – согласилась Эльза.

Все опять замолчали.

– Знаешь, Эльза, фазаны просто замечательны, впрочем, как всегда, – похвалил жену Ричард.

– О да, Эльза, присоединяюсь, – согласился Дэвид. – Ты должна записать этот рецепт для Бетти.

Когда всё было съедено, Эльза принялась собирать со стола тарелки. Бетти стала ей помогать.

– Ну, а теперь десерт, – объявила Эльза.

– А на десерт, случайно, не мой любимый торт с маком? – спросил Дэвид.

– Угадал, – улыбнулась Эльза.

– Я же помню, как в детстве ты всё время вертелся возле мамы, когда она пекла этот торт.

– О, Эльза, ты волшебница. Твой торт даже превзошёл мамин! Это действительно так!

– Подлиза, – Эльза шутя погрозила Дэвиду пальцем и прошла в кухню с тарелками.

Бетти пошла за ней и закрыла за собой дверь.

– Эльза, мне бы хотелось с тобой поговорить.

– Конечно, – Эльза была удивлена, она понятия не имела, о чём может пойти речь, за все эти почти десять лет, что Бетти была замужем за её братом, Бетти ещё ни разу не жаждала говорить с ней о чём бы то ни было.

– Я даже не знаю с чего начать, возможно, это всё глупости, но я надеюсь, что ты мне поможешь, Эльза. Мне некому больше это рассказать, потому что это касается...

Бетти замолчала. Выражение лица у неё было очень серьёзное.

– Да, Бетти, ты можешь мне довериться и рассказать всё, что захочешь, я, конечно, постараюсь тебе помочь, – с участием произнесла Эльза.

– Это касается Дэвида, поэтому я и обратилась к тебе, Эльза. Ведь ты так хорошо его знаешь...

– Дэвида? – удивилась Эльза. – А что случилось? Вы поссорились?

– Нет, но... обещай, что ты не расскажешь ему, что я тебе скажу.

– Хорошо, Бетти, обещаю. В чём дело? – Эльза начала волноваться.

Что Бетти собирается поведать ей о её любимом брате?

– В общем, Дэвид был на курсах в Орхусе, когда убили Эрика. Курсы начинались двадцать седьмого октября, а заканчивались двадцать девятого, в четверг. Дэвид решил лететь туда двадцать шестого, вечерним самолётом, чтобы заранее заселиться в гостиницу, переночевать и на следующий день с утра быть на курсах, но... в последний момент он передумал и вместо вечернего самолёта полетел утренним, он улетал очень рано, в шесть двадцать... То есть Дэвид успевал на курсы, но я не понимаю, почему он так поступил. Тем более билет на вечерний самолёт у него уже был куплен заранее!

– Я не совсем поняла, Бетти какое значение имеет то, что Дэвид внезапно решил лететь другим рейсом? Возможно, у него на это имелись какие-то причины. А ты спросила его об этом?

– Конечно, спросила, Эльза! Но это ещё не всё!

– Что же ещё случилось? – Эльза пока не понимала или

делала вид, что не понимает, куда клонит Бетти.

– Когда я спросила его, почему он передумал лететь вечерним рейсом, он почему-то очень разозлился и сказал, чтобы я не совалась куда не следует. Это как раз было в вечер убийства Эрика, в понедельник, двадцать шестого. Дэвид сел в машину и уехал, и даже не сказал куда. Домой он вернулся очень поздно, я уже спала, а на следующий день рано утром улетел на курсы.

Эльза во все глаза смотрела на Бетти.

– И ты думаешь, что... Дэвид имеет какое-то отношение к убийству Эрика? – спросила она наконец.

– А что бы ты подумала на моём месте, Эльза? – спросила Бетти. – Я много всего думала за эти дни! Кто мог убить Эрика? Тот, кому это было выгодно, а Дэвид мечтал возглавить клинику. Но он знал, что, пока Эрик, жив это невозможно.

– Боже мой, Бетти! Неужели ты думаешь, что Дэвид убийца? Я очень хорошо знаю своего брата и могу поклясться всем чем угодно, что Дэвид не имеет к этому убийству никакого отношения! Он обожал Эрика! Он всегда только и делал, что восхищался им и тем, что он делает для клиники! Как только тебе в голову могли прийти такие чудовищные обвинения!

– Девочки, где же десерт? – послышался за дверью голос Дэвида.

– Сейчас, сейчас, Дэвид, потерпи две секунды, – отозвалась Эльза.

Она взяла поднос с тортом и повернулась к Бетти.

– Запомни хорошенько, Бетти, Дэвид не убийца! У него, конечно, как и у всех нас, имеются определённые недостатки, но чтобы кого-то убить... Обещай мне, Бетти, что ты больше никогда не будешь думать об этом и, конечно, не пойдёшь в полицию с нелепыми обвинениями, у них сейчас и так хватает работы, чтобы найти настоящего убийцу.

– Хорошо, Эльза, раз ты так говоришь...

– Да, и я знаю, что говорю. Забудь всё, Бетти, договорились?

Бетти кивнула.

– Хорошо, а теперь открой, пожалуйста, мне дверь, мальчики уже заждались.

Бетти открыла ей дверь, и Эльза прошла в гостиную.

– А вот и торт! – провозгласила Эльза.

Бетти ещё с секунду постояла на кухне, затем отправилась за Эльзой. Она старалась улыбаться, но в глазах у неё застыл страх.

Вечер перешёл в ночь. Гости, наконец, уехали. Эльза в задумчивости опустилась на диван.

– Ты идёшь спать, дорогая? – спросил Ричард.

– Да, сейчас.

Ричард ушёл. Эльза прикрыла глаза. Разговор с Бетти оставил у неё неприятный осадок. Неужели Бетти действительно считает Дэвида убийцей? Как же плохо она его знает!

А что, если она всё же, несмотря на её заверения в невинности Дэвида, отправится в полицию и расскажет там о своих подозрениях? Какой позор это будет для её брата. Он потеряет всех своих пациентов! Остаётся надеяться, что Бетти всё же не пойдёт на это, она не так глупа. Во всяком случае Эльзе очень хотелось в это верить.

Маркус медленно вёл машину по аллее, окруженной силуэтами тёмных деревьев. Стоял густой туман, а ветер и дождь будто решили посоревноваться друг с другом, кто же из них одержит победу. В ноябре порой трудно понять, светает на улице или темнеет. Только по часам можно определить, что время в данный момент приближалось к девяти утра.

Накануне он созвонился с Сюзанной, ассистентом клиники, которая всё ещё пребывала на больничном, и попросил о встрече. Сюзанна попросила его подъехать к ней к девяти утра, так как потом ей нужно будет ехать в больницу, и никогда не знаешь заранее, сколько это может занять времени, объяснила она.

Маркус остановил машину возле предпоследнего небольшого дома, окружённого невысоким забором. Симон остался в участке, чтобы допросить других свидетелей.

Возможно, Сюзанна хоть как-то сумеет прояснить ситуацию, ведь они работали с Эриком много лет. Он не успел нажать на кнопку звонка, как дверь отворилась. Перед ним стояла худощавая невысокая женщина лет шестидесяти с корот-

ко остриженными седыми волосами. На ней был тёмно-синий пушистый свитер и узкие голубые джинсы. Одна рука у неё была перевязана и покоилась на перекинутой через плечо чёрной повязке.

– Сюзанна, – представилась женщина.

– Я увидела в окно вашу машину и поспешила поставить кофе, вы ведь не откажетесь? Погода сегодня не из лучших, а мне как раз ехать снимать гипс. Как же я этого ждала! Ну, ничего, лишь бы рука опять работала как надо, вот ведь как бывает, неудачно упала с велосипеда, дорога была жутко скользкая, а я...

– Сочувствую, – произнёс Маркус, с трудом пытаясь остановить водопад слов этой словоохотливой женщины. Он уже понял, что Сюзанна не из молчаливых, и, возможно, она действительно сможет рассказать что-то, что будет полезно для следствия. Он согласился выпить чашечку кофе и присел в кресло возле низкого столика, стоящего возле окна.

Сюзанна на минуту покинула его, но тут же появилась вновь с подносом, на котором стояли кофейник и чашки. Она осторожно держала поднос одной рукой. Маркус стал помогать ей снимать всё это с подноса и расставлять чашки и кофейник на столике.

– Я уже привыкла делать всё одной рукой, сначала было непривычно, а сейчас справляюсь.

Сюзанна улыбнулась.

Маркус оглядел комнату. Было видно, что хозяйка любит

цветы. Многочисленные горшки с цветами стояли на подоконнике, полках, кашпо с цветами свисали с потолка.

– Мой муж был садовником, – объяснила Сюзанна. – Он умер три года назад. Я тоже очень люблю цветы. Если бы видели наш сад летом, у нас самая большая в городе коллекция гортензий, как они цветут...

Марку кашлянул. Ему не терпелось перейти к делу.

– Хотите что-нибудь к кофе? А может, вы пьёте с молоком? Я никогда его не употребляю, но у меня есть домашнее печенье, вы должны его попробовать.

Она опять исчезла и вскоре появилась с тарелкой, в которой лежало шоколадное печенье.

– Этот рецепт я случайно увидела в журнале и подумала, что я должна попробовать его приготовить, и получилось очень даже неплохо.

Она придвинула к нему тарелку.

– Спасибо, вам не стоит беспокоиться, я не хотел бы вас долго задерживать своим присутствием, поэтому хотел бы приступить к делу.

– Конечно, конечно, я всё понимаю, – закивала Сюзанна. – Ах, я забыла салфетки, – вдруг воскликнула она. – Сейчас принесу.

– Нет-нет, не нужно, – остановил её Маркус. – Пожалуйста присядьте.

Сюзанна, наконец, опустилась в кресло рядом с ним.

Но Маркус не успел раскрыть рта. Сюзанна заговорила

первая.

– Это всё ужасно, действительно ужасно, кто бы мог подумать. Эрик... Так вы ещё не задержали убийцу?

– Пока нет, – терпеливо ответил Маркус, – но мы надеемся сделать это в самое ближайшее время. Я пришёл к вам за помощью, возможно, вы сумеете направить нас на нужный след, ведь вы так хорошо знали Эрика, если не ошибаюсь, вы работали с ним много лет...

– Но почему же вы до сих пор его не задержали? – вновь спросила Сюзанна.

– Так быстро дело не делается, – попытался объяснить Маркус. – Сначала нам нужно...

– Ах, – махнула Сюзанна здоровой рукой, – но это же очевидно, я имею в виду, убийцу задержать совсем нетрудно, я не понимаю, почему вы до сих пор этого не сделали!

– Вы знаете, кто убийца? – изумился Маркус.

– Ещё бы! – Сюзанна отпила немного кофе из чашки и взяла с тарелки печенье. – Это Дэвид, кто же ещё?

– Почему? – опешил Маркус.

– Он только и мечтал сам возглавить клинику. Вы бы только видели, как он преображался, когда Эрик оставлял его за себя. А когда Эрик вновь появлялся, то Дэвид ходил сам не свой.

– Это интересно, – заметил Маркус. – Но Дэвид был на курсах, когда произошло убийство Эрика.

– Не верю! Это он так говорит. Вы это проверили?

– Мы, конечно же, проверим всё что возможно. Что касается Дэвида, то...

Сюзанна отложила в сторону печенье и придвинулась ближе к Маркусу. Она огляделась, будто бы боясь, что кто-то мог их услышать.

– За несколько дней до того, как я сломала руку, Эрик с Дэвидом сильно поругались. Эрик кричал на него. Обычно он очень сдержан с персоналом. Я никогда до этого не слышала, чтобы он так вышел из себя.

Маркус насторожился.

– Вы не знаете, из-за чего они поругались?

– Нет, но могу догадаться.

– Расскажите, пожалуйста, всё подробно. Что вам ещё запомнилось?

– Я хорошо помню тот день. Это случилось рано утром. Пациентов ещё не было. Я помогла приготовить Эрику всё необходимое для работы, он сказал, что всё прекрасно, и попросил меня позвать Дэвида. Я поднялась этажом выше и передала Дэvidу просьбу Эрика. Дэвид не очень-то обрадовался, я это увидела по его лицу, но сказал, что через минуту спустится. Когда он зашёл в кабинет Эрика, то Эрик попросил меня выйти. Я ушла на кухню, оттуда ничего не было слышно, но потом я пошла к Марте, и, идя по коридору, я и услышала, что Эрик всю разносит Дэвида.

Маркус понял, что Сюзанне очень хотелось подслушать неприятный разговор своего шефа с Дэвидом, возможно, она

даже стояла возле двери.

Сюзанна будто прочитала его мысли.

– Нет-нет, я не подслушивала, просто случайно в этот момент прошла по коридору.

– Но вы упомянули, что догадались, из-за чего они могли поругаться.

– Я почти уверена, что Дэвид забрал деньги из сейфа. Эрик держал в сейфе приличные суммы на нужды клиники. Дэвид, конечно же, это знал, они были партнёры. Я полагаю, что деньги или, во всяком случае, их большая часть исчезли.

– Ах вот как, – пробормотал Маркус. – Для чего же Дэвиду могли потребоваться деньги, вы не знаете? Разве он не мог просто занять их, поставив Эрика в известность?

– Конечно, мог! И он это делал не один раз! Эрик никогда ему не отказывал. Он всегда одалживал деньги всем нам. И мне изредка приходилось занимать у него, и Марте... Но Дэвид не знал меры, ему требовалось всё больше и больше денег. Дэвид – игрок! Знаете, он из тех, кто играет в различных казино в интернете, их сейчас полно везде, можно играть, не выходя из дома, Дэвид зависимый, он просто больной! И Эрик это знал и не раз предупреждал его, велел завязать или обратиться к специалисту, если он сам не справляется, но...

Сюзанна отпила из чашки кофе и замолчала.

Маркус вспомнил блуждающий взгляд Дэвида и его дрожащие руки. Да, как он и предполагал, ему удалось узнать

от Сюзанны кое-что интересное.

– Дэвида вообще не стоило брать на работу в клинику, у Эрика были более подходящие претенденты, – снова заговорила Сюзанна.

– Почему же он это сделал? – спросил Маркус.

– Известно почему, это...

Она вдруг замолчала, как бы испугавшись, что может сказать что-то лишнее.

– Продолжайте, пожалуйста, – попросил Маркус.

Сюзанна пожала плечами.

– Всем свойственно ошибаться.

– Но, по-моему, вы хотели сказать что-то другое, – напомнил Маркус.

– Нет, нет, ошибаетесь, я больше ничего не могу сказать.

– Вы уверены? – Маркус был разочарован.

– Конечно. Вы поговорите с Мартой. Она знает больше, ведь она общается с пациентами.

– У Эрика были женщины?

– С этим вопросом опять к Марте. Мне ничего неизвестно.

– Но мы уже беседовали с ней, она уверила нас, что ничего не знает.

– Этого не может быть. У Эрика раньше была женщина, больше мне ничего неизвестно.

– И Марта знает кто она?

– Она это очень хорошо знает.

Сюзанна вдруг бросила взгляд на часы и вскочила.

– О боже! Мне надо собираться, а то я опоздаю на автобус.

Маркус встал.

– Что ж, спасибо за беседу, если вы что-то вспомните, то вот моя визитка.

Он положил на столик свою визитную карточку.

– Я буду рада, когда вы задержите убийцу. Ему нужно будет назначить самое суровое наказание. Нельзя позволить, чтобы это зверское убийство своего шефа сошло ему с рук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.